

УОТ 81. 374

**ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ СЛОВАРЯ МАХМУДА КАШГАРИ «ДИВАН ЛУГАТ АТ-ТУРК» В ДВУЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЯХ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА XIX ВЕКА
(тематическая группа «Животный мир»)**

Альфия Юсупова
Доктор филологических наук, профессор
Казанский Федеральный
Университет Казан, Россия
alvusupova@yandex.ru
Orcid: 0000-0003-4156-5705

Резюме

Фундаментальный труд средневекового Востока – словарь Махмуда Кашгари “Диван лугат ат-турк” – был создан в 70-х годах XI века. В статье изучается тематическая лексика “Животный мир” словаря Махмуда Кашгари “Диван лугат ат-турк” в преемственности их в двухязычных словарях татарского языка XIX века. Тематическая организация лексических фондов ценна, прежде всего, тем, что даёт возможность выявить общий объём и степень детализации лексического богатства языка в какой-то определённой области. При этом объём тематических групп может быть ограниченным, т.к. состав лексико-семантической группы обусловлен уровнем жизнедеятельности общества на конкретном этапе. “Диван лугат ат-турк” сочетает в себе черты лингвистических и энциклопедических словарей. Главная ценность словаря заключается в том, что в нём зафиксировано огромное количество лексики, функционировавшей в XI веке. Махмуд Кашгари на страницах своего труда не только сконцентрировал слова, словосочетания, пословицы, поговорки, стихи, но и последовательно изложил грамматический материал, касающийся фонетических, морфологических, лексических и семантических особенностей тюркских наречий, отличавшиеся большим разнообразием и территориальным распространением, сравнил между собой тюркские языки, первым применил сравнительный метод изучения языков, став основоположником компаративистики. Двухязычные словари татарского языка XIX века отражают лексический корпус татарского языка и дают возможность представить активный лексический состав татарского языка данного периода.

Ключевые слова: словарь, М.Кашгари, тематическая лексика, названия животных, татарский язык.

**CONTINUITY OF MAHMUD KASHGARI'S DICTIONARY “DIVIAN LUGAT AT-TURK” IN BILINGUAL DICTIONARIES OF THE TATAR LANGUAGE XIX CENTURE
(thematic group “Animal World”)**

Alfiya Yusupova
Doctor of Philological Sciences, professor
Kazan Federal University
Kazan, Russia

Summary

The fundamental work of the medieval East – the dictionary of Mahmud Kashgari “Divan lugat at-turk” – was created in the 70s of XI century. The article examines the poetic vocabulary “Animal world” of Mahmud Kashgari's dictionary “Divan lugat at-turk” in their continuity in the bilingual dictionaries of the Tatar language, of XIX century. The thematic organization of lexical collections is valuable, first of all, because it makes it possible to identify the total volume and degree of detail of the lexical wealth of a language in a certain area. At the same time, the volume of thematic groups may be limited, since the composition of the lexical and semantic group is determined by the level of life activity of society at a particular stage. “Divan lugat at-turk” combines the features of linguistic and encyclopedic dictionaries. The main value of the dictionary lies in fact, that it contains a huge amount of vocabulary, that functioned in XI century. Mahmud Kashgari on the pages of his work didn't only concentrate words, phrases, proverbs, sayings, poems, but also consistently presented grammatical material concerning the phonetic,

morphological, lexical and semantic features of the Turkic dialects, which were distinguished by great diversity and territorial distribution, compared the Turkic languages, was the first to apply the comparative method of language learning, becoming the founder comparative searches. Bilingual dictionaries of the Tatar language of XIX century, reflect the lexical corpus of the Tatar language and provide an opportunity to present the active lexical composition of the Tatar language of this period.

Keywords: dictionary, M.Kashgari, thematic vocabulary, animal names, Tatar language

MAHMUD KAŞGARI'NIN "DİVĀN LUGAT AT-TŪRK" SÖZLÜĞÜNÜN TATAR DİLİNİN ÇİFT DİLLİ SÖZLÜKLERİNDE DEVAMLILIĞI XIX ASRDA (“Hayvanlar Dünyası” tematik grubu)

Alfiya Yusupova
Filoloji Bilimleri Doktoru, Profesör
Kazan Federal Üniversitesi
Kazan, Rusya

Özet

Ortaçağ Doğu'nun temel eseri - Mahmud Kaşgari'nin "Divan lugat at-Türk" sözlüğü - 11. yüzyılın 70'lerinde yaratıldı. Makale, Mahmud Kaşgari'nin "Divan lugat at-Türk" sözlüğünün "Faunanın" tematik sözlüğünü, 19. yüzyıl Tatar dilinin iki dilli sözlüklerinde sürekliliğinde inceleyecektir. Sözcüksel fonların tematik organizasyonu, her şeyden önce, belirli bir alanda dilin sözcüksel zenginliğinin genel kapsamını ve ayrıntı derecesini belirlemeyi mümkün kıldığı için değerlidir. Aynı zamanda, tematik grupların kapsamı sınırlı olabilir, çünkü sözcüksel-anlamsal grubun bileşimi, toplumun belirli bir aşamadaki yaşamsal faaliyet seviyesinden kaynaklanmaktadır. "Divan lugat at-türk", dilsel ve ansiklopedik sözlüklerin özelliklerini birleştiriyor. Sözlüğün temel değeri, 11. yüzyılda işleyen çok miktarda kelime dağarcığının kaydedilmesidir. Mahmud Kaşgari, çalışmalarının sayfalarında sadece kelimeleri, cümleleri, atasözleri, sözleri, ayetleri yoğunlaştırmakla kalmadı, aynı zamanda çok çeşitli ve bölgesel yayılımı ile ayırt edilen Türk zarflarının fonetik, morfolojik, sözcüksel ve anlamsal özellikleri ile ilgili gramer materyallerini tutarlı bir şekilde ortaya koydu, kendi aralarında Türk dillerini karşılaştırdı, karşılaştırmalı dil öğrenme yöntemini ilk kullanan, karşılaştırmaların kurucusu olan oldu. 19. yüzyılın Tatar dilinin iki dilli sözlükleri, Tatar dilinin sözcüksel külliyyatını yansıtır ve belirli bir dönemin Tatar dilinin aktif sözcüksel bileşimini temsil etmeyi mümkün kılar.

Anahtar Kelimeler: sözlük, M. Kaşgari, tematik kelime bilgisi, hayvan isimleri, Tatar dili

Актуальность словаря заключается в том, что в нем зафиксировано огромное количество лексики, функционировавшей в XI веке. Махмуд Кашгари на страницах своего труда не только сконцентрировал слова, словосочетания, пословицы, поговорки, стихи, но и последовательно изложил грамматический материал, касающийся фонетических, морфологических, лексических и семантических особенностей тюркских наречий, отличавшиеся большим разнообразием и территориальным распространением, сравнил между собой тюркские языки, первым применил сравнительный метод изучения языков, став основоположником компаративистики.

Аннотация. Тематическая организация лексических фондов ценна, прежде всего, тем, что даёт возможность выявить общий объём и степень детализации лексического богатства языка в какой-то определённой области. При этом объём тематических групп может ограниченным, т.к. состав лексико-семантической группы обусловлен уровнем жизнедеятельности общества на конкретном этапе. “Диван лугат ат-турк” сочетает в себе черты лингвистических и энциклопедических словарей.

Методы. В статье использовались методы, как лингвистический, описательный анализ объектов изучения в их диахронии и синхронии, сравнительно-исторический метод, историко-этимологический, элементы статистического метода.

Введение. По свидетельству тюркских письменных и материальных источников VIII века, а китайских, более чем на тысячу лет раньше, тюркоязычные народы были

преимущественно кочевыми скотоводами, земледелие у них играло вспомогательную роль. По описаниям китайцев, хюнну (хунну, сюнну), в которых часть исследователей видит предков тюрков, разводили пять видов скота: мелкий рогатый скот (козы и овцы), крупный рогатый скот, лошадей и верблюдов.

Одомашнивание мясо-молочных животных происходило с начала неолита (VIII тыс. до н.э.), когда человек переходил от присваивающих форм хозяйствования (собирачество, охота) к элементарному производству продуктов, именно в этот период появились зачатки земледелия, животноводства, возникли ремёсла. К числу первых одомашненных животных принадлежали козы и овцы, а также крупный рогатый скот, затем были приручены лошади и верблюды [27, 425–426]. Одновременно тюрки начали использовать в хозяйстве птиц.

Как у всех тюрков, в жизни татарского народа на протяжении всей его истории животноводство занимало очень важное место. Вполне объяснимо поэтому, что авторы двухязычных словарей XIX века старались зафиксировать в них названия животных, птиц, рыб.

Лексика данной тематической группы довольно тщательно изучалась в тюркском языкознании. У названий домашних и некоторых диких животных как особого раздела лексики также есть свои специфические особенности. Слова, связанные с хозяйственной жизнью, для тюркских народов являлись основными. Однако будучи терминами, они почти не имели внутреннего развития значений и мало подвергались фонетическим изменениям. Эти слова убедительно свидетельствуют о связи лексики с трудовой деятельностью тюркских народов. Большое значение тех или иных домашних животных в хозяйственной жизни тюрков определило обширное развитие терминологии, связанной с обозначением возраста, пола и породы животных. Для тех же домашних животных, которые не имели хозяйственного значения, эта терминология, напротив, отсутствует. Обо всем этом речь идет в статье А.М. Щербака «Названия домашних и диких животных» (1961).

Также в трудах К.М.Мусаева (1984), Д.Х.Базаровой (1978) объектом научного исследования были выбраны названия животных и птиц в тюркских языках, а в трудах З.Р.Садыковой (1994) и Э.И.Сафиной (2006, 2010, 2011, 2015) анализируются названия фауны и орнитонимы татарского языка.

Обсуждение. На страницах древнего словаря зафиксировано 31 наименование домашних животных и птиц. Из всех зафиксированных в “Диван лугат ат-турк” в современном татарском языке употребляется 21 лексема.. В Диване можно найти названия таких домашних животных, как *buzaу* ~ *бозау* `теленок`; *çoçuk* ~ *чучка* `свинья; *eşgek/eşjek* ~ *ишәк* `осел`; *it* ~ *эт* `собака`; *siуir* ~ *сыер* `корова`, *tewe/tewej* ~ *дөя* `верблюд`; *toңuz* ~ *дуңгыз* `свинья` и др.

Ниже рассмотрим несколько примеров.

В “Диван лугат ат-турк” слово *at* [1, 34] ~ *ат* употреблялось в значении `конь, лошадь`: *kuş kanatın er atın* ~ *кош канаты белән, ир аты белән* `птица крыльями, воин конем`.

В современном литературном языке *ат* употребляется в значениях: 1) лошадь; 2) шахматная фигура; 3) гимнастический снаряд; 4) *перен.* коньки, машина, велосипед, мотоцикл и др. [28,132].

Лексема *ат* широко используется в составе пословиц и поговорок: *ат азгыны тай була* `бродячий конь идет за годовалым жеребенком`, *арба ватылса – ат, бозау үлсә хатын гәепле* `сломалась телега – виноват конь, умер теленок – виновата жена`, *ат алсаң, арба кирәк, хатын алсаң, бар да кирәк* `купишь лошадь – телега нужна, женишься – все нужно`, *ат ачыуын тәртәдән алмыйлар* `не справясь с кобылой, дал по оглоблям`, *ат аунаган жәрдә төк кала* `где конь катается, там и шерсть остается`, *ат аягына ат басмый* `конь коню на копыта не наступит` и др. [13, 55]. Есть фразеологические обороты *ат башынан алу* `радушно принимать гостей`; *ат башында йөрү*; *ат башыдай* `с лошадиную голову/очень большой`; *ат кебек эшләү* `работать как лошадь`; *ат күк* `как лошадь/ большой, дородный человеке`; *атлы барып жәяү кайткан* `не повезло` и т.д. [11,100-101].

Для татар, как и для всех тюркских народов, конь является не просто домашним животным, а тотемом, прародителем, оберегом от злых сил. У древних кочевников конь сопровождал мужчин на тот свет. В народе много предметов, связанных с конем, которые являются мифологизированными, например, *ат авызлыгы* `удила`, по поверьям татар, излечивают болезни рта; *ат дагасы* `подкова`, предмет, оберегающий от сплетен.

Таким образом, значение древнетюркского *at* `конь, лошадь` в татарском языке не подверглось изменениям.

Как видим, рассматриваемая лексема *at* – общее слово для всех тюркских народов и во всех языках обозначает одно – `верховая лошадь, конь для верховой езды`, это подтверждается семантикой производного глагола *атла-* садиться верхом на коня [27, 441], причем во всех тюркских языках он сохранился без каких-либо внешних и внутренних изменений.

Г. Вамбери сопоставлял *at* с *aj* *ajur*, а также с *ot/öt* `бык (*ud* – в МК). Есть мнение, что *at* восходит к *akt* `лошадь`, тувинскому *a't* на основании монгольского *ayta* `мерин`. Г. Рамстедт возводил анализируемую лексему к монгольским *ata* мерин` и *atan* холощеньный верблюд` [26, 197].

В словаре М. Кашгари *kulun*[1, 404] ~ *колын* обозначало `жеребенок`.

В современном татарском языке слово *колын* употребляется в аналогичном значении: `жеребенок до года`. В языке имеются производные от слова *колын*, например: *колынлы* `имеющий жеребенка`, *колынчак* `жеребенок сосунок`, *колынлау* `жеребиться` [30,487].

Лексическая единица *колын* входит в состав устойчивых выражений *колын мае төшмәгән* досл. `еще не избавился от жеребячьего жира/не испытывавший невзгод (о молодежи)`, а также пословиц и поговорок *бия эштә йөрөп тирләсә, колын бушка йөрөп тирли* `кобыла потеет от работы, а жеребенок от пустой беготни`; *колын асрасаң, ат менәрсең* `вырастишь жеребенка, будет тебе конь`; *ат кеһнәп колын табар; табышсыз егеттән колынлаган бия артык* `жеребая кобыла лучше бестолкового парня`; *алтмыш колын ат булмас* `шестьдесят жеребят не стоят одного коня` и др. [14, 480].

Данная лексическая единица употребляется в тюркских языках в различных фонетических вариантах, ср.: в с.-юг. *kulum*, хак. *xulum*, тоф. *hulum* – `жеребенок`, `кобыла`, тат. *kolın*.

Этимология слова пока не выяснена. Предположение о производной основе *kul* `плод, зародыш` пока несостоятельно. Возможно и междометийное происхождение слова (междометия-подзывает) [36, 132].

В словаре слово *taj* [3, 158] ~ *тай* зафиксировано так же, как и вышеупомянутое слово, в значении `жеребенок`. Например: *Tegür meniñ savımı bilgeleje aj / Tınar kalı atatsa kısrak sırı taj* ~ *Минем сүземне житкер галимнәргә, / бия ял итәр – биядән туган тай ат булса* `Донеси мои слова знатокам / Кобылы отдохнут, когда станут конями их жеребята`.

В современном татарском языке *тай* обозначает `жеребенок по второму году, т.е. годовалый`. В среднем говоре татарского языка есть выражение *сабан кергән тай*, что обозначает `годовалый жеребенок` [32,811].

Данную лексему можно встретить в составе многочисленных пословиц и поговорок, например, *ябага тайны хурлама, язга чыккач ат булыр* `не охайвай жеребенка-стригунка, к весне он конем станет`; *акрын барган аттан узган, йөгереп барган тайдан калган* `кто не спешит, тот коня обгонит, кто спешит, тот и от жеребенка отстанет`; *биясенә атлансаң, тае үзе ияреп кайтыр* `хочешь привести жеребенка, оседлай кобылу`; *корчаңгы тай да кашка булыр* `и паршивый жеребенок станет конем`, *тумаган тайның билен сындырма* и др. [14,481-482]. Также есть фразеологические обороты *башка тай типмәгән* `жеребенок еще по голове не пнул/не дурак`; *тай мену* `посадить на жеребенка/отправить, избавиться`; *тай биреп башлаттым, ат биреп туктаттым; тайга тамга баскандай* и т.д. [10,103].

Таким образом, в современном татарском языке древняя лексема сохранила свою семантику.

В словаре Кашгари лексема *адуг* [1, 95] ~ *айгыр* зафиксировано в значении `жеребец`.

В современном татарском языке слово *айгыр* употребляется в аналогичном значении: `жеребец`. В языке есть производные от слова *айгыр*, например, *айгырлану* `вести себя как жеребец, наброситься на кого-либо` [28, 298]. Данное слово входит в состав пословиц и поговорок: *айгыр өерен таишлас* `жеребец своего косяка не бросит`; *ике айгырны бер сарайга япмыйлар* `двух жеребцов в одном сарае не держат`; *айгыр белән уйнаган тайның аркасы яралы булыр* `у жеребенка, который играет с жеребцом, спина в будет в ранах`; *байтал яманы ике айгырды үчләштерер* `из-за дурной кобылы два жеребца подрались` и др. [13, 23].

Семантика данной лексической единицы, как и у предыдущих, сохранилась.

В словаре М. Кашгари можно найти множество мастей лошадей и других животных. Например, *boz* ~ *буд* `сивый`: *boz at* ~ *буд ат* `сивая лошадь`, *boz koj* ~ *бүз сарык* `овца светло-серой масти` [28, 122]; *kuba* ~ *коба* `светло-коричневый`: *koba at* ~ *коба ат* `лошадь, чья масть цветом между светло-коричневым и желтым`. В татарском языке *коба* обозначает светло-бурую, светло-коричневую, светло-желтую, палевую, бледно-бурую масть, что соответствует и описаниям М. Кашгари [28, 217]; *kula* ~ *кола* `саврасый, буланый`: *kula at* ~ *кола ат* `саврасый конь` [28, 233]; *tüm* ~ *дөм* `одноцветный`, как отмечает М. Кашгари, данная лексема означает одноцветную масть лошадей: *tüm kara at* ~ *дөм кара ат* `полностью черный конь`; *tüm toqu at* ~ *дөм туры ат* `полностью гнедой конь` [1, 338]. На сегодняшний день лексема *дөм* употребляется в значении *сплошной*, а также является усилительной частицей со значением *очень, сплошь*; *toqu/toqu at* ~ *туры* `гнедой` [1, 373]; *kaşu kou* ~ *кашка сарык* `черная овца с белой головой` [1, 426]; *kaşu at* ~ *кашка ат* `конь с белой мордой, с черными ободками вокруг глаз`. В татарском языке также имеются вышперечисленные лексемы, означающие масти животных. Тюрки подразделяли лошадей и по аллюру, в Диване зафиксирована лексема *uğu at* ~ *юрга ат* `иноходец` [28, 174], что соответствует значению в татарском языке: *юрга* – `лошадь, способная ходить только иноходью`.

Таким образом, лексика, обозначающая родополовую дифференциацию, различные масти лошадей, сохранила древнетюркскую семантику.

Несомненно, что с древнейших времен и по сей день лошади занимают особое место в жизни всех тюрков, но кроме лошадей они содержали и другой домашний скот: коров, овец, коз, ослов. В словаре М. Кашгари много лексических единиц, обозначающих домашних животных. В “Диван лугат ат-турк” лексема *içek* [1, 111] ~ *инэк* употреблялась в значениях: 1) корова; 2) самка черепахи. В современном татарском языке для выражения названия коровы употребляется слово *сыер*.

Лексическая единица *siüg* > *сыер* [1, 364], как отмечает К.М. Мусаев, впервые встречается в словаре М. Кашгари [19, 83]. В более древний период данную лексему употребляли в значении `буйволица`: *suw siüri* ~ *су сыеры* `буйвол` [24, 49].

В “Диван лугат ат-турк” в значении *бык* зафиксированы лексемы *öküz* [1, 59] ~ *үгез* `бык`, *boka* [28, 226] ~ *буга* `бык`: *öküz adakı bolunça buzaıu başı bolsa jıu* ~ *үгез аягы булудан, бозау башы булу артык* `лучше быть головой теленка, чем ногой быка`, т.е. `лучше быть свободным, чем подчиняться кому-то`. В современном татарском языке лексема *үгез* имеет значение `бык, вол`. Слово входит в состав фитонима *үгез күзе* `арника` [33, 321].

Лексическая единица входит в состав пословиц и поговорок, например, *сау үгезгә черек салам зыян*; *балыкны йөзгә, үгезне сөзгә өйрәтмиләр* `не надо учить рыбу плавать, а быка бодаться`; *үгезнең үз билкәсе үзенә авыр түгел / үгезгә мөгез авыр түгел* `быку собственные плечи не в тягость` и др. [13, 529].

Ряд ученых - Б. Мункачи, Х. Педерсен, Ю. Немет, Дж. Клосон, А.М. Щербак - считают лексему *öküz* заимствованием из одного из индоевропейских языков. Г. Дерфер не согласен с этим, по его мнению, это собственно тюркское слово. З. Гомбоц сопоставлял анализируемую лексему с монгольскими формами *iiker*, *ikiür* `рогатый скот`. М. Расянен

выдвигал гипотезу об алтайском происхождении *öküz*. Г. Вамбери считал, что *öküz* и *buça* - производные от одной основы *ögür*-`мычать` [26, 523].

Слово *boka* употребляется и в современных тюркских языках, в частности – тур. *boka* `созвездие Тельца`, гаг. *buga/bua/buwa* `кабан; дикий бык`, аз. *buça* `созвездие Тельца`; кар. *buça* `созвездие Тельца`, кбалк. *buça* `бык-производитель`, кум. *buça* `огромный, здоровенный (о человеке)`, тат. диал., ног., ккалп. *buça* `бык-производитель`; кирг. *buка* `бык-производитель`, алт. *puça* `бык-производитель`; узб., уйг. *buка* `бык-производитель`; сюг. *boка* `бык-производитель`, хак. *puça* `самец марала или оленя`, тув. *buка* `бык-производитель`.

В древнетюркском языке слово *koj* [1, 31] ~ *куй* `овца` употреблялось в значении `овца`.

В современном литературном татарском языке для передачи понятия овца употребляется слово *сарык*, а лексема *куй* означает только один из видов овец – `курдючная овца`. Рассматриваемая лексическая единица употребляется в составе пословиц и поговорок: *ак куй күргәч тә эче тулы май дип белмә*; *куй өстендә тургай оялы* означает `на овце воробей гнездится/жить в изобилии`; *бүре куйга дус булмас* `волк овце не товарищ`; *куркак егет куй башынан да куркар* `трус и овечьей головы боится`; *симезлекне куй кутарер* `тучность пригожа овце` и т.д. [14, 535-536].

Слово *koj* функционирует и в других тюркских языках, преимущественно в своей древней форме, ср.: в хак. *хоj*; тур., аз. *коjип* и т.д.

Есть разные мнения о происхождении данной лексемы, одни сопоставляют ее с монгольским *konin*, другие, наоборот, рассматривают слово *konin* как тюркское заимствование [36, 24].

Для обозначения понятия `ягненок` древние тюрки использовали лексему *kuzi* [28, 224]. В современном татарском языке слово *кузы* характеризуется ограниченным функционированием, хотя оно и имеет значение `ягненок`.

К. Мусаев отмечает, что в названиях овец отдельную, особую зону образуют поволжские тюркские языки, в которых приведенное выше общетюркское слово *куй* в современном языке вытесняется другим словом: тат. *сарык*, башк. *һарык*, чув. *сурах*. В первых двух языках как синоним существует и общетюркское название, с тем только различием, что оно несколько сузило свое значение и обозначает курдючную овцу, а не овцу вообще, это, в свою очередь, свидетельствует, по-видимому, о том, что первоначально тюрки разводили курдючных овец [19, 25].

В словаре М. Кашгари в значении `коза` зафиксировано лексемы *кеҗи / еҗкү* [3, 219; I: 128] ~ *кәҗә* `коза`

В современном татарском языке слово *кәҗә* употребляется в аналогичном значении: `коза`.

Данное слово входит в состав фразеологизмов *кәҗә маен чыгару* `выпустить козьё масло`, которое употребляется в значениях `уморить, измотать`; *кәҗәсе килеү* `заупрямиться, капризничать`; *кәҗә шакаллы* `с козьей бородой` насмешливое выражение о человеке с жиденькой бородкой; *кәҗәсе артыннан калмый* `коза ходит за ним по пятам`, что соответствует значению `обидчивый` [10, 195]. Слово *кәҗә* можно встретить в пословицах и поговорках: *кәҗәне макта, сыерны сау* `хвали козу, но дои корову`; *кәҗәнең сакалы озын да, акылы кыска* `у козла борода длинна, да ум короток`; *күпме кымыз бирсә дә, кәҗә бия булмый* `сколько бы коза не давала кумыса, все равно кобылой ей не стать`; *кәҗә ярлының сыеры* `коза – корова бедняка` и др. [13, 314-315].

Б. Мункачи считал слово и сходные с ним формы заимствованиями. Согласно К. Брокельману, *еҗкү* произошло от оклика, которым подзывают козу, с ним согласны Ю. Немет, М. Раянен [26, 35].

В словаре М. Кашгари лексема *teke* [28, 228] зафиксировано в значениях: 1) самец одного из видов оленей, из рогов которого делают лук; 2) козел.

В современном татарском литературном языке *тәкә* имеет значение `козел` *кәҗә тәкәсе* или `баран` *сарык тәкәсе*, а в значении `олень` употребляется лексическая единица *болан*. Лексемы *тәкә* входит в состав пословиц и поговорок *ике тәкә башы бер казанга сыймый` две бараньи головы в один казан не лезут`*; *тәкә сөзеп тау екмас` баран рогами гору не опрокинет`*; *тәкәләр сөзешкәндә кәҗәләр ял итә` когда бараны бодаются, козы отдыхают`* и др. [14,538].

Рассматриваемое слово функционирует в современных тюркских языках: в тур., гаг., аз.; кар., кбалк., кум., ног., ккалп., тат., каз.; кирг.; узб. *teke` козел`*. Таким образом, в современном татарском языке семантика древнетюркского *teke* подверглась сужению.

В словаре М. Кашгари содержится около шестидесяти наименований диких животных, часть которых употребляются в современном татарском языке. Подавляющая часть слов из этой группы употребляются в первоначальных значениях.

В словаре “Диван лугат ат-турк” Махмуда Кашгари слово *böri* [28, 220] ~ *бүре* обозначала `волк`: *böri koşnısın jemes ~ бүре күршесен ашамас` волк соседа не трогает`*.

В современном татарском языке слово *бүре* употребляется в значении: 1) волк; 2) *перен.* злой, жестокий человек. Есть родовое подразделение татар под названием *бүре*. У татар, как и у многих тюркских народов, испокон веков к волку особое отношение, поскольку волк – прародитель, спаситель и покровитель тюрков, поэтому вполне объяснимы все многочисленные понятия, включающие в свой состав лексему *бүре*. Например, в составе таких ботанических терминов, как *бүре аягы` волчья лапа/плаун`*; *бүре җиләге` волчьи ягоды`*; *бүре җимеше* досл. `волчьи плоды/кизилык черноплодный`; *бүре тырнагы` волчий коготь/горец змеиный`* [28,475].

Лексема *бүре* входит в состав устойчивых выражений *бүре бавыр/бүре бавыры ашаган` жестокий`*; *бүре башын ашардай булу` готов съест волчью голову/быть голодным`*; *карт бүре` старый волк/бывалый человек`* и др. [28,476]; а также пословиц и поговорок *аюдант качкан – бүрегә / бүредән качып аюга юлыккан` от медведя убежал, на волка нарвался`*; *бүре йонын алыштырыр, табигатен алыштырмас` волк меняет шерсть, но не меняет суть`*; *эт өрә торыр, бүре йөри торыр` собака лает, волк ходит`* и др. [14,430-433].

Как видим, лексема *бүре* со времен М. Кашгари расширила свою семантику, кроме прямого значения, у нее появилось и переносное.

В словаре М. Кашгари в значении `волк` зафиксировано еще слово *kurt* [1, 342].

Автор словаря отмечает, слово *kurt* во всех тюркских языках обозначает животных отряда червеобразных. Огузы же словом *kurt* называют волка. Называние волка словом *kurt* имеет древние корни – в ряде тюркских племен существовал культ волка как родоначальника, поэтому существовал запрет на его упоминание и требовалось иносказательное обозначение волка – зверя. В диалектах турецкого языка слово *böri* употребляется в значениях `червь, насекомое`, `скорпион`, в туркменском языке волка называют *töjkek* [26, 220].

Есть мнение, что анализируемое слово восточно-иранского происхождения, но пока это не доказано. Возможно, наоборот, *böri* для восточно-иранского является тюркизмом. У лексемы есть и алтайские параллели, ср.: монг. *beltereg < berte-leg, berte çinua` волчонок`*; *birin` медведица, тигрица`*. Русское `бирюк` также считается тюркизмом [27, 160].

В словаре М. Кашгари слово *tilkü* [1, 428] употреблялось в значении `лиса`. Автор также отметил переносное значение слова – `девочка, девушка`: когда у женщины рождается ребенок, повитуху спрашивают *tilkü mü toydı azu böri mü ~ төлке тудымы әллә бүреме` кто родился, лиса или волк`*. Этим хотят узнать пол новорожденного. Под словом *лиса* подразумевают девочку, так как она лстива и хитра, как лиса, а под словом *волк* имеют в виду мальчика, так как он смел, как волк.

Следовательно, метафоризация понятия *лиса* произошла еще в древности.

В современном татарском языке лексема *төлке* имеет значения: 1) лиса; 2) *перен.* хитрый. В языке есть и производные от слова *төлке*, например, фитоним *төлкекойрык*

лисохвост луговой; *төлкеләнү*- вести себя как лиса/хитрить, лукавить; *төлкече* - охотник на лис. Лиса в народе считается олицетворением некоторых болезней, от которых проводят обряд *төлке теле* - заговор лисы [32,856]. Лиса привлекала татар преимущественно из-за своего меха, из которого шили разные шубы.

Данная лексическая единица употребляется в составе пословиц и поговорок: *арыслан ачта төлке тук* - пока лев голоден, лиса сыта; *бер карасаң - керне, икенсе карасаң - төлке* - посмотришь раз - вроде еж, посмотришь другой - лиса; *карт төлке капкынга төшмәс* - старый лис в капкан не попадет; *төлке жиде бүрене житәкли* - лиса семерых волков ведет; *төлке үз койрыгын хурламас* и др. [13, 487]. Как видим, в современном татарском языке лексема *төлке* употребляется в тех же значениях, что и во времена М. Кашгари, но если древние тюрки лисьей хитростью наделяли только женщин, то сегодня эта характеристика распространяется и на мужчин.

Версия происхождения данной лексемы от *tük* - пух с метатезой из *tüklü* несостоятельна, есть более надежная алтайская параллель *tül*- волк, медведь [27, 161].

Кроме вышеперечисленных лексических единиц, в Диване зафиксированы названия и других диких животных, например, *ају/адіу* ~ аю - медведь; *arşlan* ~ *арыслан* - лев; *arkar* ~ архар; *bulan* ~ *болан* - олень; *pars* ~ *барс* - барс; *karsak* ~ *карсак* - корсак; *kunduz* ~ *кондыз*; *kiři* ~ *керне* - еж; *roqsuk* ~ *бурсык* - барсук и др.

Лексические единицы, выражающие названия домашних и диких животных были зафиксированы и в двуязычных словарях татарского языка XIX века. Отрадно, они зафиксированы в данных источниках в тех же формах и значениях, как и в словаре М.Кашгари «Диван лугат ат-турк». Лексика словарей данной группы состоит из двух частей: «Домашние животные» и «Дикие животные». Прежде всего остановимся на названиях домашних животных. Примеры из словарей: ат - лошадь [6,22], тэкэ - баран [38,42; 16,19], сарык [20, 7; 6, 22; 38, 50; 20,105; 22,112; 23,171; 16,19; 16,24,], сарык бэрэне [23,171], баран киргизский - куй [8, 932; 38,83], үгез - бык [6, 22; 38,110; 16,19], үгез-бозау - бычок [38,111], жеребенок - тай [20,44; 38,44], колын [8,156; 6,22], жеребец - айгыр [8,156; 6,22; 38,7; 34, 157; 22,54], дунгыз - свинья [38, 67; 16,18], цуцкы - свинья [16, 24], бэрэн - ягненок [6, 22; 20, 225; 34,184; 22, 63; 23,55; 16,18; 16, 24].

В татарском литературном языке и его диалектах отмечается специфический состав слов, связанных с породой, мастью лошадей: ат - лошадь [6,22; 38,5; 34,9; 20,13; 16, 18; 16,23; 22,51; 23,23], лошадь - елки [8,266], тибэ торган ат - лошадь брыкливая [38,47], кара-сары ать - лошадь буланая [38,88], лошадь верховая - ялань ат [7,266], кюкь ат - лошадь сивая [38,77], алаша - мерин [20, 79; 16,18; 16, 23; 22, 47; 23,12; 21,14], кобыла - бия [8,235; 6,22; 38, 31; 34,249; 16,18], байтал [38, 31; Т., 1833, 245; 8, 235], кобылица - байтал [7,10], конь - ат [34, 9; 6, 22; 8, 241; 38, 5; 20, 67]. В «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» ученые отметили семантический нюанс: тюркское ат - всегда «верховая лошадь, конь для верховой езды», это подтверждается и семантикой производного глагола атла - «садится верхом на коня» [27, 441].

К.Мусаев отмечает, что в названиях овец отдельную, особую зону образуют поволжские тюркские языки, в которых приведенное выше общетюркское слово куй в современном языке вытесняется другим словом: тат. сарык, башк. һарык, чув. сурах. В первых двух языках как синоним существует и общетюркское название, с тем только различием, что оно несколько сузило свое значение и обозначает курдючную овцу, а не овцу вообще, это, в свою очередь, свидетельствует, по-видимому, о том, что первоначально тюрки разводили курдючных овец [19, 25].

В некоторых западно-кыпчакских языках параллельно со словом дунгыз употребляется иное название - чучка. Это характерно и для татарского языка. В двуязычных словарях татарского языка XIX века этот факт также нашел своё отражение: цуцкы [16, 24]. Слово дунгыз характерно для мишарского диалекта и большинства говоров среднего диалекта. В западно-кыпчакских и юго-западных тюркских языках эта лексема также является основным

названием свиньи. Слово чучка в татарском языке употребляется в разговорной речи. Оно характерно для мамадышского говора Заказанья, говоров пермских и златоустовских татар. Считается, что наиболее древним из двух названий является дунгыз, которое в древних памятниках употреблялось прежде всего для обозначения дикой свиньи – кабана [25, 34-35].

К древнетюркскому слову оглак восходит сибирско-татарское улак, которое зафиксировано в словаре И.Гиганова в значении «козлёнок» [8, 225]. Известно, что многие этимологи возводят эту общетюркскую лексему к тюркскому огул-угыл «сын» [39, 212]. Слово зафиксировано в словаре М.Кашгари и в «Кодексе Куманикус». Употребляется также в значении «козлёнок, родившийся весной» в говорах среднего диалекта татарского языка [17,153].

В двухязычных словарях XIX века слово жеребёнок зафиксировано в разных вариантах: в трудах К.Насыри и М.Юнусова – тай [20, 44; 38, 44], в работах И.Гиганова и Ш.Габделгагазиза – колын [8, 156; 6, 22]. Слова тай и колын в татарском языке отличаются по своему значению, они обозначают разный возраст скота: *тай* – годовалый жеребёнок, *колын* – жеребёнок, не достигший годовалого возраста.

Слова тую – верблюд [7, 45; 23,61; 6, 22; 20,13], тۈә баласы [20,13] в современном татарском языке употребляются в форме *дөя*, *дөя баласы*. *Тәвә*, *тәвә*, *дәвә* являются диалектными вариантами. Наличие фонетических вариантов, по мнению А.М.Щербака, объясняется «региональным процессом лабилизации широкого гласного под влиянием последующего губного согласного звука» [35,106].

Во всех словарях богато представлена тематическая подгруппа «Дикие животные»: барись – барс [38,26], каплан [20,7], сусыгыры – буйвол [7,31; 20, 11], су узеге [38,53], бурсык – барсук [6,25; 38,26; 34,192; 16,17; 16,24; 22,56], тиен – белка [6,25; 16,24], кондыз – бобр [6,25; 16,27; 20,9; 38,84], камчат – бобр камчатский [6,25], буре баласы – волчонок [34,46; 22,53], чяшке – водяной зверек [23,156], кама – выдра [22,84], ас – горноста́й [38,5; 22,55; 23,22], керпе – ёж [6, 25; 38,82; 16,17], зайчик – коянцыгац [8,169], кабан – кыр дунгызы [20,62], каплань – леопард [34,65], толке – лиса [6,25; 16,17; 16,24; 20, 73; 38,45; 8,263; 23,199], болань – лось [38,48], аю баласы –медвежонок [38,8], тычкань –мышь [38,45; 20,83; 16, 17; 16,27], чичкань [8,288], мышенок – тычкан баласы [16,24], болань – олень [6, 25; Кр., 1888, 27], тигрь – тигр [Кр., 1888, 27], юлбарыс [6,25; 34,320; 20,203], сасы козән – хорек [6,25; 16,17; 16,27], шакал – шакал [20,222], арыслань – лев [6,25; 16,17; 16, 26; 20,72; 38,14; 34,24; 22,51; 23,21], куян – заяц [6,25; 16,17; 20,54; 8,169], буре – волк [6,25; 16,17; 38,26, 20,18; 22,62; 23,53].

Тюркское название льва имеет два варианта: с корневым -р (сюда же относится монгольское арслан – лев) и без него. Если принять за исходную форму древнетюркское *ар/ер* – «рыжий, бурый, красноватый» + *-сыл/-сил* и *ан* «зверь», то существует и другой вариант этимологизации: арсылан < *ар-сыл* «дикий; свирепый, лютой» + *ан* «зверь». Можно также предположить, что слово *арстан* восходит к слову *арс+ыл* «рычать»; *ар+сай* «оскалить зубы, торчать остриём» [15, 49].

Авторы словарей четко выделяют особь животных. Например, ана арыслань – львица [38,14], ургачи арыслан [8,266], аю – медведь [6,25; 16,17; 38, 8; 16,24; 20,78; 8,274; 22,54; 23,30], ата аю – медведь [самец] [34,46], ана аю – медведица [38,8; 20, 78], ургачи аю [8, 274], лев [самец] – ата арыслан [34,46], ана буре – волчица [22,53], ата куян – заяц [34,46], ата дунгыз – боровь [16,24].

В исследуемых словарях встречаются и разные фонетические варианты названий животных: фил – слон [6,25; 38,73; 8,548], пел – слон [16,17; 16,27].

Лексема каплан [20,7] представлена в древне - и среднетюркских письменных памятниках без фонетических модификаций: каплан – тигр [9,421]. В памятниках чагатайского языка это слово встречается в значении «леопард, пантера» [Кадирова, 2001, с.36]. В значении «тигр» слово *капкан* распространено в ряде современных тюркских языков.

Как отмечает В.Х.Хаков, многие из этих названий зафиксированы в древнетюркских письменных памятниках, например, в «Кодексе Куманикус». Слова толке, бори, барс, куйан, тиен отмечены и в турецко-арабском словаре 1245 года [35,37–38]. Несмотря на древность этих слов, они дошли до наших дней. Однако существует и некоторые исключения. Слова сусыгыры – буйвол [7,31; 20,11] су үгезе [38,53] не являются активно употребительными. В современных русско-татарских словарях буйвол не переводится на татарский язык [РТС, 1985, с.49].

Среди названий животных имеются и диалектные слова, например: анн – зверь [Г., 1900, с.36], ургачы – самка – [7,36], иргакъ – самец [7,36], кяркадан – единорог [7,36], юша – олень [7,36], акъкиякъ – дикая коза [7,36], уршян – ласка [7,37], варте – бурундук [7,37], буга – порос [7,37], симяляк – овчарка [7,37], шомран - суслик [6,25].

Лексема ан не сохранилась в современном татарском языке в значении «животное», она существует лишь в качестве древнего корня в таких словах, как *куян, арыслан, болан, эрлэн, йомран*.

Заключение. Современная тюркология достигла серьезных успехов в изучении тюркоязычных письменных памятников. Эти достижения играют большую роль в изучении эволюции тюркских языков, а также в описании процесса культурно-исторического становления отдельных народов.

Большой интерес представляют работы, в которых авторы обращаются к древнетюркскому письменному памятнику “Диван лугат ат-турк” Махмуда Кашгари для выявления тех или иных языковых явлений. Вместе с тем, в татарском языкознании фундаментальный труд Махмуда Кашгари остается недостаточно изученным. Нет специальных монографических исследований, посвященных сравнительно-историческому освещению древнего памятника с современным татарским языком, не подвергался анализу его лексический состав, не рассматривались зафиксированные в словаре лексические единицы и т.д. Все это обуславливает актуальность темы данной статьи.

Новизна работы заключается в том, что в ней впервые проведено комплексное изучение лексики словаря “Диван лугат ат-турк” в сравнении с современным татарским языком, двужызычными словарями татарского языка XIX века; систематизирован и классифицирован словарный состав ткматической лексики “Животный мир” исследуемого памятника и словарей; исследованы лексико-семантические параллели древнетюркского и татарского языков.

Изучение тематической лексики животного мира в словаре М.Кашгари и в двужызычных словарях татарского языка XIX века позволяет более чётко выделить основные этапы в развитии терминологии татарского языка. При этом выясняется, что отдельные слова заняли устойчивые позиции в лексике изучаемого периода; некоторые исчезли из оборота, а другие сохранились без каких-либо заметных изменений их внешней формы или значения.

И что особенно важно, исследуемые лексикографические труды показательны в плане выяснения общих линий и тенденций, направлений в эволюции словарного состава татарского языка в тесной связи с историей татарского народа.

Список литературы

1. Divanü lügat-it-türk tercümesi. Çeviren Besim Atalay. C. I. / перевод Б. Аталая. – Ankara, 1992. – 530 s.
2. Divanü lügat-it-türk tercümesi. Çeviren Besim Atalay. C. II. / перевод Б. Аталая. – Ankara, 1992. – 366 s.
3. Divanü lügat-it-türk tercümesi. Çeviren Besim Atalay. C. III. / перевод Б. Аталая. – Ankara, 1992. – 452 s.

4. Divanü lügat-it-türk tercümesi. Çeviren Besim Atalay. C. IV. / перевод Б. Аталая. – Ankara, 1992. – 885 s.
5. Воскресенский А. Русско-татарский словарь с предисловием о произношении и этимологических изменениях татарских слов А.Воскресенского. – Казань, 1894. – 374 с.
6. Габделгазиз Шигабутдин. Перевод съ татарскаго на русский языкъ или словарь– Казань, 1893. – 72с.
7. Гиганов И. Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и юртовскими муллами свидетельствованные. – СПб., 1801. – 75 с.
8. Гиганов И. Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском главном народном училище учителем татарского языка И.Гигановым и муллами юртовскими. – СПб.: Имп. АН, 1804. – 627 с.
9. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
10. Исәнбәт Н. Татар теленәң фразеологик сүзлеге: 2 томда. – Казан: Татар.кит. нәшр., 1990. – Т. 2. – 365 б.
11. Исәнбәт Н. Татар теленәң фразеологик сүзлеге: 2 томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – Т. 1. – 495 б.
12. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре . –Казан: Тат.кит.нәшр., т.3, 2010. – 798 б.
13. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре. – Казан: Тат.кит.нәшр., т.1, 2010. – 622 б.
14. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре. –Казан: Тат.кит.нәшр., т.2, 2010. –748 б.
15. Кадилова Э.Х. Исследование лексики поэм Мухамедьяра (XIV в.) в сравнительно-историческом плане: дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 1999. – 176 с.
16. Краткий татарско-русский словарь с прибавлением некоторых славянских слов с татарским переводом. – Казань, 1880. – 55 с.; 1882. – 55 с.; 1886. – 96 с.; 1888. – 96 с.; 1891. – 96 с.
17. Кузьмина Х.Х. История татарского языка (XIII – первая четверть XX в.) – Казань: Фикер, 2003. – с. 48-136.
18. Кукляшев С. Словарь къ татарской хрестоматии / С.Кукляшев. – Казань, 1859. – 106 с.
19. Мусаев К. М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. – М.: Наука, 1975. – 356 с.
20. Насыри К. Полный русско-татарский словарь с дополнением из иностранных слов, употребляемых в русском языке как научные термины / К. Насыри. – Казань, 1892. – 263 с.
21. Насыри К. Татарско-русский словарь. – Казань, 1878. – 120 с.
22. Остроумов Н.П. Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии / Н. Остроумов. – Казань, 1876. –145 с.
23. Остроумов Н.П. Татарско-русский словарь. – Казань, 1892. – 246 с.
24. Русско-татарский словарь. – М.: Русский язык, 1985. – 733 с.
25. Садыкова З.Р. Зоонимическая лексика татарского языка – Казань, 1994. – 130 с.
26. Севортян, Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. – М.: Прогресс, 1974. – 767 с.

27. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: в 4-х т. Т.4: Лексика. – М.: Наука, 1997. – 800 с.
28. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 6 томда. – Казан: тат. кит. нәшр., 2015. – Т. 1. – 475 б.
29. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 6 томда. – Казан: тат. кит. нәшр., 2016. – Т.2. - 726 б.
30. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 6 томда. – Казан: тат. кит. нәшр., 2017. – Т.3. - 744 б.
31. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 6 томда. – Казан: тат. кит. нәшр., 2018. – Т.4. - 760 б.
32. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 6 томда. – Казан: тат. кит. нәшр., 2019. – Т.5. - 908 б.
33. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 6 томда. – Казан: тат. кит. нәшр., 2021. – Т.6. - 912 б.
34. Троянский А. Словарь татарского языка и некоторых употребительных в немъ речений арабскихъ и персидскихъ, собранный трудами и тщаниемъ учителя татарского языка въ Казанской семинаріи священника Александра Троянского и напечатанный съ дозволенія комисіи духовныхъ училищъ, в 2 т.. – Казань, 1833. – Т. 1. – 629 с.; – Казань, 1835. – Т. 2. – 340 с.
35. Хаков В.Х. Татар милли теленң барлыкка килүе һәм үсеше. – Казан: Каз. универ. нәшриәте, 1972. – 224 с.
36. Щербак А.М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Вопросы исторического развития тюркских языков. – М., 1960. – С. 82-172.
37. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву «Қ». – М., 2000. – Т. 6. – 264 с.
38. Юнусов М. Татарско-русский словарь наиболее употребительных слов и выражений. – Казань, 1900. – 115 с.
39. Юсупова А.Ш., Туэрсюньтай Г. Лексико-семантическая группа «животный мир» в словарях татарского языка XIX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. В 2-х ч. Ч. II. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 3 (33). – С. 211-213.

Рәуәҗи:

Kazan Federal Universiteti
f.e.d., prof. Gülşat Galiulina